ISSN: 2219-8229
E-ISSN: 2224-0136
Founder: Academic Publishing House *Researcher*
DOI: 10.13187/issn.2219-8229
Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 81

Adapting Korean Mythological Character Names into English Texts

Elena V. Matvienko

Sholom-Aleichem Priamursky State University, Russian Federation
Shirokaya street 70A, Birobidzhan, Jewish Autonomous Region, 679000
PhD, Associate professor
E-mail: 4helen2002@mail.ru

Abstract. The article's author notes that, according to thematic classification, Korean mythological character names are fairly widely represented in English texts. These names are classified according to semantic characteristics into mythological anthroponyms, mythological personal names, mythological toponyms and mythological animal names. The author is also able to identify two other groups of mythological names: magical items that are mentioned in myths as well as a group of abstract concepts. The material being analysed is both the assimilated borrowings that are already present in dictionaries as well as words during their stage of being borrowed which are presented as texts. The article gives a short summary of the particular characteristics of the phonographic and grammatical adaptation of Korean mythological names into English sources. The author notes several patterns in the linguistic representation of Korean mythological vocabulary within English texts. In particular, this is the fact that the borrowings do not have a clear distinction of the Korean mythological names into proper nouns and common nouns.

Keywords: cultureme; mythical name; adaptation; assimilation; borrowing; transphonation; imitation; analogy; proper noun; common noun.

Введение. В нашем исследовании под мифонимами понимаются лексические единицы мифического содержания. Исследователи культуры восточноазиатских стран отмечают то, что мифологические культуремы находятся рядом с пространством философско-религиозного поля. Особенностью восточноазиатских лингвокультурологических полей является их тесная связь между собой, обусловливаемая принципом недуальности, или «одно в другом» [1]. В своем исследовании мы объединили поля «философия-мифология-религия» именно по этой причине.

Материалы и методы. В качестве источников практического материала послужили журналы Koreana, а также издание A Handbook of Korea. Приемом сплошной выборки были отобраны мифонимы в количестве 78 единиц. Материал, подвергнутый анализу, представляет собой как заимствования, зафиксированные словарями, так и заимствования на этапе внедрения, представленные текстовым материалом.

Обсуждение. Многие ученые посвящают свои работы исследованию заимствований, однако до сих пор некоторые вопросы остаются дискуссионными, например, вопрос о сущности заимствования. Одни исследователи под заимствованиями понимают только лишь процесс перемещения элементов одного языка в другой в результате культурно-языковых контактов [2], другие понимают заимствования как процесс усваивания элементов других языков, а также как результат этого процесса, сами заимствования [3]. Некоторые лингвисты говорят о том, что заимствованным слово считается тогда, когда оно после

вхождения в язык-реципиент ассимилируется на всех уровнях системы языка, то есть отвечает критериям освоенности [4].

Вслед за Н.Ю. Егоровой об ассимиляции заимствований мы будем говорить как о частном виде освоения [5]. Синонимом слова «освоение» в нашем случае выступает слово «адаптация». Под ассимиляцией мы понимаем процесс приспособления языковой единицы к правилам и нормам заимствующего языка. Таким образом, понятие «адаптация» является более широким, чем «ассимиляция». Адаптация (освоение) заимствованной лексики идет в основном по пути ассимиляции в соответствии с нормами заимствующего языка. Процесс ассимиляции заимствований включает изменения в звуковой форме, графическом оформлении, морфологической структуре, грамматических характеристиках, а также в значении.

Фонетическая ассимиляция заключается в максимальном приближении звуковой формы заимствованного слова к звуковой форме исконного слова. Графическая ассимиляция заключается в передаче иноязычного слова графическими средствами языка-реципиента. Грамматическая ассимиляция заключается в первую очередь в том, что новые слова в языке-реципиенте теряют прежние грамматические категории и парадигмы и приобретают новые по аналогии с другими исконными словами.

В данной работе мы представим свои наблюдения относительно адаптации корейских мифонимов в англоязычных текстах на фонографическом и грамматическом уровнях.

Если говорить об особенностях фонографической адаптации корейских мифонимов, в первую очередь в глаза бросается произносительная и орфографическая вариантность, которые свидетельствуют о незавершившемся становлении фонемно-графического облика слова.

Неосвоенные заимствования обычно функционируют в виде нескольких произносительных вариантов, которые возникают в результате их адаптации по разным моделям: имитация иностранного произношения, как подражание языку-источнику; соблюдение правил чтения родного языка, по принципу аналогии.

Причиной орфографической вариантности может быть использование разных систем латинизации слов. Например, после реформы системы латинизированного письма в 1999 году, начальный диграф ch, после которого нет апострофа, заменили буквой j, в результате чего на сегодняшний день в английском языке имеется два варианта написания следующих корейских мифонимов: Chujak/ Ju-jak – «чуджак, мифологическая красная птица, символ юга»; Chiha Yo Changgun/ Chiha Yo Janggun – «Чиха Ё Чангун, владычица подземного мира». В корейских словах орфографическая вариантность имеет также место в отношении свистящего s и шипящего sh. Например, Silla/Shilla – «государство Силла, фигурирующее в мифах», Sanshin/Sansin – «Сансин, духи гор».

Причиной вариантности могут также быть фонематические особенности языка, которые отражаются, прежде всего, в буквах, соответствующих смычным согласным. В корейском языке звонкость-глухость смычного не является фонологически релевантным признаком, поэтому происходит варьирование p-b, t-d, k-g. Например, Kung-ye/Gung Ye – «Кунъе, государственный деятель, реальное историческое лицо, ему приписаны мифические черты»; Tangun/Dangun - «Тангун, легендарный основатель корейской нации, фигурирующий в мифах».

Поскольку в корейском языке нет различия между звуками [l] [r], орфографические варианты заимствований в английском языке могут быть обусловлены звуковой дивергенцией, передачей одного звука двумя. Например, Aryong/Allyong - «Ариён, женский персонаж из корейского мифа о Пак Хёккосе».

К вариантности не проявляющейся в произношении можно отнести использование заглавной и строчной букв.

В настоящее время можно констатировать, что в английских текстах существует разнобой в написании корейских мифонимов.

Грамматическая адаптация заимствованных английским языком существительных-ориентализмов проявляется в приобретении ими категории множественного числа при помощи флексии –s. Некоторые корейские мифонимы, встречающиеся в англоязычных текстах в контексте множественного числа, имеют нулевой формант множественного числа, например,

Sottae are often seyn standing with spirit posts called changsun (Koreana 1994, № 1). – Соттэ часто можно видеть рядом с духовыми столбами, называемыми чансун.

Другой признак приспособления заимствований к системе принимающего английского языка – употребление существительных с артиклем. Артикль, определенный и неопределенный, как маркер существительного употребляется в англоязычных текстах со многими мифонимами, например:

These ideal father-figures together with ideal mother-figures, such as a sonyo (a nymph or a fairy), the Buddhist Goddess of Mercy and the Goddess of the Mountain, formed the Korean image of ideal parents (Koreana, 1987, № 2). - Эти праотцы вместе с праматерями, такими как сонё (нимфа, волшебница), буддийская Богиня Милосердия и Богиня Горы, составили представление корейцев об идеальных родителях.

Through the laws governing the Um-yang interaction, the five elements- metal, wood, water, fire and earth – are produced and destroyed (A Handbook of Korea, 1998). – Посредством законов, регулирующих взаимодействие Инь и Ян, производятся и разрушаются пять элементов: металл, дерево, вода, огонь и земля.

Отметим, что корейские мифонимы довольно часто встречаются в текстах в атрибутивной функции, когда к ним добавляется английское существительное, передающее родовое значение данного слова, особенно при необходимости употребить это слово во множественном числе, например:

During the communal rites called pyolshin-gut, that are observed in the first lunar month every year, the mountain spirit is first honored and then the sottae and changsung poles are worshipped (Koreana, 1988, № 2).- Во время религиозного ритуала, пёльсин-гут, который совершается в первый лунный месяц каждого года, вначале чествуют духа горы, затем соттэ и столбы чансун.

Чаще всего компоненты, составляющие имена мифических персонажей не этимологизируются, т.е. не делятся на значимые элементы. В этом случае авторам приходится прибегать к другим способам передачи корейских мифонимов, например, наряду с трансфонированным переводом в постпозиции или препозиции предлагается описание, в котором указывается род деятельности мифического персонажа, его функция в мифологическом пантеоне, например:

Water is also on hand for critical, urgent situations such as childbirth, at which time a bowl of water is offered to Samshin, the goddess of childbirth, for a safe delivery (Koreana, 1996, № 3). – Вода всегда под рукой в трудных, критических ситуациях, например при родах, во время которых чашка воды преподносится Самсин, богине, отвечающей за рождение детей, для того, чтобы роды прошли успешно.

Помимо рода деятельности и функции в мифологическом пантеоне, наряду с трансфонированным переводом в постпозиции или препозиции может следовать указание на внешний облик данного мифического образа.

The garlic that Ung-nyo, bear-woman, is said to have eaten to turn into a human being is symbolic of a strong fragrant spice (Koreana, 1998, № 4). – Чеснок, который по преданию съела Уннё, женщина-медведь, чтобы превратиться в женщину-человека – символ ароматных специй.

В большинстве своем корейские мифонимы представлены ономастической лексикой. Из 78 отобранных корейских мифонимов 16 приходится на имена культурных героев, что составляет 20,5% от общего числа корейских мифонимов. Представление о культурном герое, который добывает или впервые создает для людей огонь, орудия труда, учит их ремеслам и искусствам, вводит социальную организацию, и так далее. Культурный герой олицетворяет иерархические представления о социуме. В восточноазиатских культурах культ предков занимает особое место, отсюда – особое уважение к старшим.

King Suro and Hwan-ung of Kochoson were both culture heroes who bestowed light and order on primitive, ignorant peoples lost in darkness and chaos (Koreana, 1987, № 2). – Правители Суро и Хванун из Кочосона считаются культурными героями, привнесшими свет и порядок в темную и хаотичную жизнь примитивных невежественных людей.

Заимствованные имена собственные составляют определенное ономастическое пространство в английском языке, и чаще всего не требуют перевода, поскольку выполняют свою основную функцию – называют индивидуальный объект. Следует отметить, что корейские мифонимы, являясь именами собственными, зачастую функционируют в англоязычных текстах как имена нарицательные, на что указывает написание их со строчной буквы, например:

All of Korea's mountains are sacred in some sense and each has its own sanshin (mountain god) (A Handbook of Korea, 1998). – Все горы Кореи священны в некотором смысле, и у каждой есть свой собственный бог, сансин.

The Sanshineje ritual is practised at a sanshindang, a shrine to Sanshin , on virtually well-known mountains such as Mt. Chirisan and Mt. Taebaeksan, reflecting the long dependency of Koreans on their mountains (Koreana, 1994, № 1). – Ритуал Сансинчже производится в сансиндан, святилище Сансина, на очень известных горах, таких как гора Чирисан и гора Тэбэксан, что отражает давнюю зависимость корейцев от гор.

Результаты. Таким образом, к особенностям репрезентации корейских мифонимов в англоязычных текстах можно отнести тот факт, что среди них нет четкого деления на имена собственные и имена нарицательные.

По нашим наблюдениям корейские мифонимы редко бывают освоенными, ассимилированными. Данный факт можно объяснить тем, что в словарный состав входят языковые единицы, достаточно часто встречающиеся в употреблении, мифонимы же являются специальной, не общеупотребительной лексикой, они не представляют особой коммуникативной важности на бытовом уровне. Даже будучи собственно заимствованиями, фиксируемыми Большим Оксфордским словарем, мифонимы чаще всего остаются инородными, чуждыми для языка-реципиента, они помечены в словаре соответствующим значком - ||, «чуждый, неассимилированный»).

Тем не менее, корейские мифонимы тематически широко представлены в англоязычных текстах. Согласно классификации по семантическим характеристикам, в них встречаются мифоантропонимы - имена собственные человеческих существ в мифах, которые человек представляет себе как реально существующие (Pak Hyokkose - Пак Хёккосе, основатель корейского государства Сила); мифоперсонимы - имена собственные персонажей, действующих в мифах (Dalnim – Дальним, луна в корейской мифологии); мифотопонимы - имена собственные географических объектов, которые человек представляет себе реально существующими: (Shilla/Silla – Силла, древнее корейское государство); мифозоонимы - имена собственные животных, которые фактически не существуют, но человек представляет их реальным (Hyonmu - хёнму, полузмея-получерепаха в корейской мифологии, Chujak – чуджак, красная птица в корейской мифологии). Помимо этого нам представляется возможным выделить еще две группы мифонимов: волшебные и магические предметы, фигурирующие в мифах, например, manp'ashikjik – манпха-сикчжик, волшебная флейта в корейской мифологии, а также группу абстрактных понятий, например, um-yang (кор.) – инь-ян, дуальные космические силы; p'ungsu (кор.) – фэн шуй, система энергетического равновесия.

Заключение. Встречающиеся в англоязычных текстах корейские мифонимы имеют разную степень ассимиляции. Они подвергаются адаптации на разных уровнях языка. В рамках данной работы рассмотрены некоторые случаи фонографической, грамматической адаптации мифонимов. Исследования в этой области будут продолжены, однако уже сейчас можно говорить о том, что контакт английского и корейского языков имеет место, в том числе и в области «философия-мифология-религия».

Примечания:

1. Снитко Т.Н. Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах. Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 1999. 156 с.

2. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.

3. Бутина Р.М. К проблеме контактов языков (на материале тюркских лексических элементов в английском языке): автореф. дис. … канд. филол. наук. Алма-Ата, 1971. 26 с.

4. Шармила С. Англицизмы в русской речи (по материалам прессы 90-х годов): автореф: дис … канд. филол. наук. М., 1996. 20 с.

5. Егорова Н.Ю. Освоение английским языком внешнекультурной терминологии // Коммуникативные и номинативные аспекты единиц языка: межвуз. сб. научн. тр. / Л., 1989. С. 110-119.

УДК 81

Адаптация корейских мифонимов в англоязычных текстах

Елена Викторовна Матвиенко

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Российская Федерация
679000 Еврейская автономная область, г. Биробиджан, ул. Широкая 70А
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: 4helen2002@mail.ru

Аннотация. Автор статьи отмечает, что согласно тематической классификации корейские мифонимы достаточно широко представлены в англоязычных текстах. Согласно классификации по семантическим характеристикам, в них встречаются мифоантропонимы, мифоперсонимы, мифотопонимы, мифозоонимы. Помимо этого автору представляется возможным выделить еще две группы мифонимов: волшебные и магические предметы, фигурирующие в мифах, а также группу абстрактных понятий. Материал, подвергнутый анализу, представляет собой как ассимилированные заимствования, зафиксированные словарями, так и заимствования на этапе внедрения, представленные текстовым материалом. В статье дан краткий обзор особенностей фонографической и грамматической адаптации корейских мифонимов в англоязычных источниках. Автором отмечены некоторые закономерности языковой репрезентации корейской мифологической лексики в англоязычных текстах. В частности тот факт, что в них нет четкого деления корейских мифонимов на имена собственные и имена нарицательные.

Ключевые слова: культурема; мифоним; адаптация; ассимиляция; заимствование; трансфонация; имитация; аналог; имя собственное; имя нарицательное